

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. Т. К. Ростовская

г. Москва, Россия

© 2021 г. А. М. Егорычев

г. Москва, Россия

© 2021 г. В. А. Гневашева

г. Москва, Россия

РУССКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СПЛОЧЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-31321 «Российская государственная молодежная политика как инструмент работы с молодыми соотечественниками за рубежом: формирование, реализация, совершенствование»

Аннотация: Проведенный комплексный анализ различного рода социально-философской литературы, касающейся проблемы наших соотечественников, оказавшихся не по своей воле за границей, позволил выделить факторы и условия, определяющие сущность русской культуры и ее значимость для человека, ставшего мигрантом. Это дало возможность найти ответы на некоторые вопросы, связанные с их судьбой, а также увидеть и осознать глубину потерь для настоящей и будущей России, связанных с утратой для нее представителей русской культуры. Проведены сравнение и анализ двух исторических ситуаций, связанных с вынужденной миграцией русскоязычных (1917–1930) и русских соотечественников, оказавшихся в заложниках российской политики (1991–2000). Выявлены многие аспекты и факторы, связанные с этническими русскими, проживающими на территории бывших республик Советского Союза (после 1991 г.), которые привели авторов к осознанию наличия глубинных этнических социокультурных механизмов, которые определяют смысл и ценности их бытийного мира, находят выражение в социально-политической и культурной позиции многих представителей русского сообщества. Возникшая негативная тенденция, связанная с потерей русскоязычного населения для России, продолжает свое действие и в наши дни, идет активная и «добровольная» их «утечка» за рубеж. В большей мере данный факт сильно настораживает, вызывает большую озабоченность у ученых страны. Комплексное исследование дополнено результатами социологического опроса

соотечественников, проживающих за рубежом в отношении их понимания концепта «русская культура». Результаты проведенного исследования позволили выработать положения, касающиеся проблем русскоязычных, проживающих вне границ своего Отечества, которые могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, а также в разработке государственных и общественных программ по данному направлению.

Ключевые слова: русские соотечественники, мигранты, русская культура, православие, национальное самоопределение.

Информация об авторах:

Тамара Керимовна Ростовская — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ул. Фотиевой 6, корп. 1, 119333 г. Москва, Россия; профессор кафедры социологии, политологии и нормативно-правового регулирования промышленного развития, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Вадковский переулок, д. 3а, 127055 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1629-7780>. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Александр Михайлович Егорычев — доктор философских наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет, ул. В. Пика, д. 4, стр. 1, 129226 г. Москва, Россия; главный научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1, 119333 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7497-4508>. E-mail: chelovekcap@mail.ru

Вера Анатольевна Гневашева — доктор экономических наук, профессор кафедры демографической и миграционной политики, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, просп. Вернадского, д. 76, 119454 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3596-661X>. E-mail: vera_cos@rambler.ru

Дата поступления статьи: 11.09.2020

Дата публикации: 28.03.2021

Для цитирования: Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Гневашева В. А. Русская культура как фактор сплоченности и социальной активности соотечественников за рубежом // Вестник славянских культур. 2021. Т. 59. С. 141–160. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-141-160>

Многие вопросы, касающиеся наших соотечественников, оказавшихся волей случая вне своей Отчизны, волнуют всех, кому не безразлична судьба России, русского народа. Вот уже около 30 лет в политическом, научном и просто бытийном мире не утихают споры и дискуссии по поводу судьбы наших русскоязычных соотечественников, оказавшихся за рубежом.

В один момент миллионы наших сограждан очутились вне границ своей Родины, потеряли статус, определяющий их принадлежность к великой России, утратили ее защиту, лишились полноценной жизни в пространстве родной культуры. Проблема состоит в том, что и сегодня по прошествии трех десятков лет с того исторического момента (1991), когда по воле трех человек (Борис Ельцин, Леонид Кравчук, Станислав

Шушкевич) Великая Держава (Союз Советских Социалистических Республик) была разорвана на части, остались неясными многие вопросы, касающиеся судьбы России и наших русскоязычных соотечественников. Обозначим те, которые непосредственно касаются настоящего исследования:

- 1 Какова судьба русских, не сумевших выехать в новую Россию после развала СССР? Насколько они счастливы вдали от исторической Родины?
- 2 Навсегда ли потеряла Россия тех русских, которые проживают вне границ России? Нужны ли они вообще новому российскому государству?
- 3 Какие факторы не позволяют этническим русским не раствориться в потоке чужой культуры? Возможно ли их полное растворение в культуре другой страны, народа?
- 4 Какие последствия для России можно ожидать после этого очередного искусственного и трагического разделения русского народа?

Для внесения ясности в данную проблему (поиск адекватных историческому времени ответов на поставленные вопросы) необходимо обратиться к социально-философскому анализу (рефлексии) всех факторов и условий, которые определяют исторический путь и характер развития Руси-России, сохранения ее национальной культуры, ментальности русского народа, в целом ее международного авторитета.

В тот момент, когда принималось историческое решение о развале великой страны, «новаторов-адептов» не беспокоила судьба простого народа. После непродуманного и политически неподготовленного решения о распаде Советского Союза произошедшая социально-экономическая трансформация и системная дезорганизация всех социальных сфер жизнеосуществления советского народа создала тяжелую ситуацию, касающуюся некоренного (русскоязычного) населения, проживающего на территории некогда братских республик. За пределами Российской Федерации оказалось 25,3 млн. этнических русских.

Новая политика образовавшихся молодых государств выражала полное равнодушие к судьбе русского населения, а в определенные ситуации граничила (граничит) с неприкрытой агрессией. Процессы «выдавливания» русского населения с 1991 г. стали носить массовый характер, что породило неуправляемые миграционные процессы. Тем не менее сегодня можно говорить о существовавших вполне политически управляемых процессах по вытеснению нетитульных русских из национальных республик бывшего СССР. Резкий всплеск миграционных процессов, связанных с развалом СССР, как утверждает исследователь Л. Л. Рыбаковский, на 90% был спровоцирован действиями молодых национальных правительств [27]. Исследователь Д. Тертри по этому поводу также отмечает, что приверженность русскоязычных слоев населения русскому языку и культуре нередко болезненно воспринимается национальной элитой новых независимых республик, которые видят в этом угрозу независимости страны [37].

За все время, начиная с 1991 г., в Россию, благодаря такой политике, прибыло не менее 5–6 млн русского населения. Так, по данным Института стран СНГ с 1992 по 2013 г. миграционный прирост населения России составил 9,6 млн человек, 65,1% из них — этнические русские, и в основном из «ближнего зарубежья» [18].

Несмотря на то что страна крайне нуждалась (нуждается) в своих соотечественниках, прежде всего, как трудовом ресурсе, тем не менее политика Российской Федерации в отношении вынужденных переселенцев (этнических русских) отличалась не-

понятной «холодной сдержанностью», что не позволило многим миллионам наших соотечественников соединиться со своей Родиной, а стране позитивно решать демографические, трудовые и социокультурные задачи.

Как указывают различные источники, в странах бывшего СССР сегодня русские составляют значительную часть населения городов в местностях, непосредственно прилегающих к границе Российской Федерации: Донбасс, юг Западной Сибири (Северный Казахстан, Рудный Алтай), Прибалтика, а также находящиеся более удаленно: Центральный Казахстан и Приднестровье. В более чем десяти крупных (более 100 тыс.) городах этих местностей русские составляют большинство населения, а в двух городах даже более 80% (Риддер, Нарва) населения. В таблице 1 представлены цифры, характеризующие численность русского населения в странах СНГ по последним переписям [34].

Таблица 1 – Численность русских, проживающих в странах СНГ
Table 1 – Number of Russians living in the CIS countries

Страна	Оценка на 01.01.2015	% от населения	Последняя перепись	все население
Украина	7 903 000	17,48%	8334141 — перепись 2001 г.	45223826
Казахстан	3 670 000	21,07%	3848246 — перепись 2009 г.	17417400
Узбекистан	870 000	2,85%	809530 — офиц. оценка 2013 г.	30500000
Белоруссия	772 000	8,14%	785084 — перепись 2009 г.	9480868
Латвия	535 000	26,93%	703243 — перепись 2000 г. и 27,7% по оценке на 2009 г.	1986500
Киргизия	358 500	6,08%	419583 — перепись 2009 г.	5895062
Молдавия	354 500	8,74%	201218 — перепись 2004 г., без учета ПМР и 168678 — перепись 2004 г.	4056200
Эстония	322 000	24,54%	351178 — перепись 2000 г.	1312252
Туркмения	190 000	3,58%	100000 — оценка 2001 г., по оценке МИД РФ или 2% по данным Президента Туркменистана на 2001 г.	5307500
Литва	167 000	5,72%	219789 — перепись 2001 г.	2921920
Азербайджан	115 000	1,20%	119300 — перепись 2009 г., 141,7 тыс. по переписи 1999 г.	9593000
Грузия	88 500	1,85%	67671 — перепись 2002 г., без учета Абхазии и Южной Осетии	4794113
Таджикистан	28 500	0,34%	34838 — перепись 2010 г.	8464163
Армения	11 600	0,39%	11911 — перепись 2011 г.	3010600
Приднестровье			168678 (30,5%) — перепись 2004 г.	
Абхазия			22064 (9,2%) — перепись 2011 г.	
Южная Осетия			2128 (2,1%) — перепись 1989 г.	
Страны бывшего СССР (без России)	15 385 600	10,26%		149963404

Как видим, более 15 млн наших соотечественников проживают за границей своей исторической Родины (только в странах СНГ). Это огромная цифра, за которой скры-

ты судьбы русских людей, их боль и тоска, вера и надежда на объединение со своей Родиной.

Известный российский ученый С. В. Рязанцев по поводу этой огромной цифры отметил, что в настоящий момент Россия стала обладательницей одной из самых крупных мировых диаспор [31].

Дело в том, что это не первый случай, когда происходит «потеря» русского народа. История помнит, как Россия навсегда теряла своих верных сынов и дочерей и практически ничего не предпринимала для их воссоединения с Родиной.

Во-первых, после революции и Гражданской войны (1917–1924–1935) за границей оказалось более двух миллионов человек, образованных и профессионально подготовленных прекрасных представителей всех сословий того времени.

Во-вторых, по итогам Великой Отечественной войны (1941–1945) количество оказавшихся на чужбине по самым разным причинам и обстоятельствам исчисляется несколькими миллионами человек (от двух до пяти).

В-третьих, потеря 15 млн русскоязычного населения после 1991 г.

Необходимо отметить, что процессы «потери» русского народа продолжают происходить и в наше время. Так, по данным Росстата только в 2018 г. Россию покинула 441 тыс. человек, часть из них — наши соотечественники (каждый шестой).

Как видим, наша страна, несмотря на различные исторические обстоятельства, достаточно легко расстается со своими подданными, мало интересуется их судьбой, тем более что неплохо «организованный» приток трудовых мигрантов из ближнего зарубежья легко компенсирует эту утрату.

Судьба 15 млн русских людей, оказавшихся заложниками недальновидных политиков, более чем тяжелая. Явная дискриминация, касающаяся всех социальных форм жизни русских в новых независимых государствах (языковая культура, личностные взаимоотношения, устройство на работу, контакты с органами власти, пр.).

Как указывают некоторые исследователи, особо тяжелые правовые условия у наших русских соотечественников, проживающих в Прибалтике (557 тыс. человек в Латвии, 330 тыс. в Эстонии, 177 тыс. в Литве), где местные законы о гражданстве и языке с самого начала носили откровенный дискриминационный характер, а давление оголтелой националистической пропаганды и русофобской риторики не прекращается ни на один день. На сегодняшний день 28,5% русских в Латвии до сих пор не имеют местного гражданства, в Эстонии эти цифры еще выше — 21% лиц без гражданства и около 25% граждан РФ. В Литве большинство русских имеют гражданство этой страны — там с самого начала законы были значительно мягче [25].

В. А. Герасимова, рассуждая о трудной судьбе наших соотечественников нового времени, оказавшихся не по своей воле за рубежом, отмечает, что, столкнувшись с замаскированной, а в ряде случаев и явной дискриминацией, многие из них предпочли (предпочитают) адаптации к некомфортным реалиям страны проживания возвращение на историческую Родину. При этом определенная их часть на текущий момент пребывает в стадии латентной миграции и планирует при резком ухудшении обстановки покинуть места настоящего проживания [6].

Необходимо отметить, что желанное «возвращение на историческую Родину» для них находится под вопросом, связанным с большими трудностями (политическими, правовыми, финансово-экономическими, бытовыми, др.).

К огромному сожалению, правительство Российской Федерации не проводило и не проводит целенаправленную и системную политику по оказанию действенной

помощи и поддержки своим соотечественникам. До сих пор нет эффективной, четкой и ясной государственной программы по возвращению этнических русских из зарубежья на Родину.

Надо отметить, что в 2006 г. на государственном уровне была принята «Программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [8], где поставлены достаточно хорошо сформулированные цели и задачи. Тем не менее группа российских исследователей в своем монографическом исследовании о результативности настоящей программы, пишет: «...сейчас можно без сомнения говорить о том, что с точки зрения заявленных в ней целей Программа полностью провалилась. Ни Федеральная, ни одна из региональных программ не были выполнены на сколько-нибудь значимую часть» [5, с. 545–546].

Как показывают результаты многих современных исследований (И. А. Субботин [36], С. С. Савоскул [32], В. М. Скринник [34], С. В. Рязанцев [30], А. А. Гуцалов [9], Т. Е. Зерчанинова, А. С. Никитина [17], В. А. Герасимова [7], А. Полонский [25], др.), несмотря на все перипетии и сложности жизни вне своей Отчизны, представители русского этноса в странах ближнего зарубежья выработали свою стратегию выживания.

Полученные данные проведенного авторского социологического опроса соотечественников, проживающих за границей, позволяют выявить особенности их отношения к такому общему, обобщающему понятию, как «русская культура», определить значимые перекрестные социально-ценностные точки взаимосвязи соотечественников с исторической родиной, «русской культурой»¹.

Среди респондентов исследования две трети — это молодые люди в возрасте до 35 лет, проживающие в странах Евросоюза — Франции, Великобритании, Германии, Ирландии, Чехии, Финляндии, а также США.

Менее одного года проживают за пределами РФ 17,6%, 44,1% проживают в другой стране, вне России, уже более 8 лет.

Преимущественно, первичной причиной выезда за границу соотечественники отмечают «желание получить образование за рубежом» (44,1%), каждый пятый все же отметил, что причиной переезда стало желание сменить страну проживания.

Однако при этом более 80% респондентов продолжают поддерживать связь с соотечественниками на территории РФ и ощущают свою связь с родиной. Так, по личным представлениям степень тесноты данной связи с родиной 26,5% респондентов оценили на 10 баллов по 10-балльной шкале оценок, и только около 10% поставили более низкие оценки — 3, 4 и 5.

Связь с родиной для респондентов выражена в родственных связях (85,3%), в единстве языка (73,5%), в общности традиций и обычаев (70,6%), в объемлющей связи литературы, культуры и искусства (52,9%), а также схожести образа мышления (50%) (рисунок 1).

¹ Международное социологическое исследование «Русская культура глазами соотечественников», проведенное в июне-сентябре 2020 г. в странах Евросоюза, США, N- 150, рук. — д-р социол. наук, профессор Т. К. Ростовская, д-р экон. наук В. А. Гневашева.

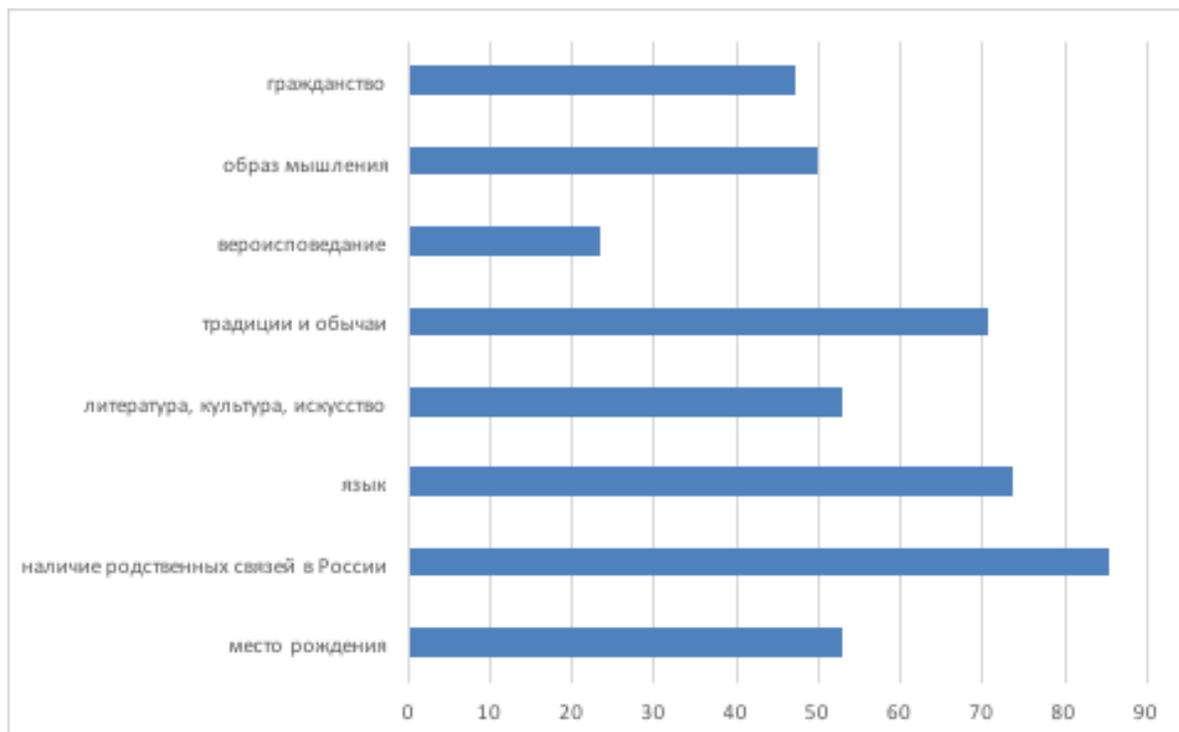

Рисунок 1 – Как Вам кажется, что определяет Вашу связь с родиной?
Figure 1 – What do you think determines your connection with your homeland?

Каждый четвертый респондент отметил, что тесно общается с соотечественниками, проживающими за пределами РФ, выбрав оценку в 10 баллов по 10-балльной шкале.

При этом среди наиболее актуальных форм общения с соотечественниками респонденты отметили «частные беседы и встречи» (76,5%), «культурные встречи» (67,6%), «интернет-сообщества соотечественников» (47,1%) и др.

В своих ощущениях респонденты в большей степени (50% поставили оценки 8, 9 и 10 баллов по 10-балльной шкале) ориентированы на понимание собственной принадлежности к «русской культуре», при этом в целом они оценили степень ощущения сопричастности других соотечественников, проживающих за рубежом к «русской культуре» преимущественно на 3 балла по 5-балльной шкале оценок (38,2% отвечавших поставили оценку 3, 29,4% — 4 и 17,6% — 5).

По оценкам исследования концепт «русская культура» в понимании соотечественников, проживающих за рубежом, преимущественно, выражен в «языке» (88,2%), «литературе, культуре и искусстве» (73,5%), «традициях и обычаях» (67,6%), «стране» (64,7%), «образе мышления» (55,9%).

Несмотря на множество научных изысканий, касающихся проблемы русскоязычных, проживающих за рубежом, как отмечает Л. Г. Березовая, «единого ответа на вопрос, какое место в судьбе России занимает феномен эмиграции, еще нет. Есть несколько точек зрения, которые базируются на различных оценках истории нашей страны в XX в.» [2, с. 120].

Какие же факторы стратегии выживания, выработанной нашими соотечественниками, не позволяют им не только не раствориться в потоке чужой культуры (устоять

против ассимиляции), но и внести значительный вклад в сокровищницу страны проживания, всей мировой культуры?

Здесь стоит обратиться к предыдущему историческому опыту. Опыт первой волны миграции после революции и Гражданской войны (более двух миллионов человек) показал, что основной процент русских в изгнании не потерял свою национальную идентификацию, сохранил родной язык и культуру. Многие европейские города (Париж, Берлин, Прага, Ревель, Стокгольм, София, Прага, Белград, др.), благодаря русским мигрантам, значительно повысили свой культурный уровень. Исследователи этого периода (Г. Адамович [1], А. Г. Соколов [35], М. Раев [27], А. А. Васильев [5], А. И. Доронченков [10], Л. Г. Березовая [3], П. Е. Ковалевский [20], А. Д. Куманьков, Д. А. Морозов, Т. С. Алексанова, А. В. Насырова [21], мн. др.) указывают, что русское зарубежье «первой волны» становится важной частью культурного пространства всего русского мира (кадровые военные, политические деятели, дипломаты, философы, писатели, поэты, журналисты, ученые, предприниматели, государственные и военные деятели, религиозные представители православия, артисты, студенты, мн. др.), что не удивительно, ведь основная масса мигрантов имела очень высокий образовательный и культурный уровень.

Среди русскоязычных мигрантов этого периода (более 2 млн чел.) 60% составляли кадровые военные, включая достаточно известных представителей политики и культуры царской России (А. Т. Аверченко, Г. В. Адамович, К. Д. Бальмонт, А. Н. Бенуа, Н. А. Бердяев, И. А. Бунин, С. Н. Булгаков, А. Н. Вертинский, З. Н. Гиппиус, Г. В. Иванов, Л. П. Карсавин, М. М. Карпович, А. Ф. Керенский, А. И. Куприн, Н. О. Лосский, С. К. Маковский, Д. С. Мережковский, П. Н. Милюков, В. Д. Набоков, М. А. Осоргин, И. В. Северянин, З. Е. Серебрякова, П. А. Сорокин, П. Б. Струве, А. Н. Толстой, С. Н. Трубецкой, В. Ф. Ходасевич, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, М. И. Цветаева, М. З. Шагал, И. С. Шмелев, мн. др.). «За пределами России оказалась едва ли не половина творчески активных носителей прежней культуры, ведущих представителей философии и искусства Серебряного века» [2]. Как показала история, многие из них принесли мировую известность своими творческими изысканиями как стране проживания, так и России.

Такой щедрый «подарок» со стороны Советской России странам Запада, касающийся значительного культурного потенциала нашей страны, имеет множество оценок и суждений со стороны исследователей. Тем не менее, обобщая многообразие существующих точек зрения по данному вопросу, можно говорить о том, что:

Во-первых, данное явление (государственная акция, связанная с высылкой и нежеланием терпеть определенных граждан в новой стране) явилось большой гуманитарной потерей для советской России, что значительно обедняло ее дальнейшее социокультурное развитие.

Во-вторых, эмиграционный потенциал этнических русских за рубежом (более чем в 25 странах мира) сформировал русскую общность (Россия № 2), которая видела свой смысл своего существования в сохранении великой русской культуры.

В-третьих, лучшие представители русской зарубежной миграции своей неутомимой деятельностью не только содействовали сохранению русской культуры, но и сплочению всего русского зарубежного сообщества, его консолидации на идеи собственной культурной миссии.

Рассуждая по поводу русской миграции этого периода, Л. Г. Березовая отмечает: «Эта эфемерная “Россия № 2”, не имея ни столицы, ни правительства, ни законов, раз-

брошенная по разным странам мира, держалась только одним — сохранением прежней культуры России в инокультурном, инонациональном окружении. В этом эмиграция видела единственный исторический смысл случившегося, смысл своего существования» [2].

Оказавшись на чужбине и пережив первый шок, связанный с потерей любимой Отчизны, русские мигранты активно включились в деятельность, стали организовывать всевозможные салоны, клубы, музеи, выставки, кружки, центры (политические, военно-политические, литературные, издательские, образовательные, просветительские, др.). Рассуждая об активности русских мигрантов в Париже того времени, Л. Г. Березовая отмечает: «Было создано столько чисто русских учреждений, что можно было родиться, учиться, жениться, работать и умереть, не сказав ни слова по-французски» [2]. Реальность была такова, что русская культура, привнесенная мигрантами из России во Францию, стала неотъемлемой частью французской культуры того времени.

Постепенно рождалась и утверждалась сверхзадача (национальная идея), определяющая смысл жизни русских мигрантов на чужбине. Под сознательным и целенаправленным действием многих и многих представителей миграции этого периода сформировалось русское зарубежное сообщество, которое стало выступать реальной силой и основой социального и духовного сохранения русского языка, русской культуры и ее традиций. Огромный труд представителей русского сообщества был вложен в издательскую деятельность, связанную с пропагандой русского языка и культуры. В этот период за границей выходило более двух тысяч газет и журналов, издаваемых под патронажем русских мигрантов.

Русское сообщество, как оазис в пустыне, не давало так легко и просто русским потерять свою национальную сущность (идентификацию), раствориться на огромных просторах мирового сообщества (более 25 стран, приютивших русских беженцев). На сознательном и бессознательном уровнях они понимали, что только русский язык и великая русская культура способны дать им силы для жизни на чужбине. «Вывезенная» русская культура, как нигде и никогда, бережно сохранялась, в этом виделась основная миссия русской миграции. Рассуждая на эту тему, известный русский писатель-мигрант И. А. Бунин в 1924 г., обращаясь к мигрантам, провозгласил: «Миссия, именно миссия, тяжкая, но и высокая, возложена судьбой на нас» [3, с. 67].

Можно смело утверждать, что принятие сердцем каждым русским мигрантом призыва И. А. Бунина позволило сформировать и четко оформить их историческую миссию, которая долгие годы консолидировала силу русского духа. Ее принятие позволяло определить смысл жизни многим тысячам русских людей, оказавшихся на чужбине, жить с высоко поднятой головой и при этом иметь высоко значимую социальную цель — служение своей Отчизне! Высококультурное и высокоинтеллектуальное русское сообщество, состоящее из вынужденных мигрантов советской России (1917–1930-е), сплоченное национальной миссией спасения русской культуры, все свои жизненные силы направило на собирание, сохранение и пропаганду ее лучших образцов (идей, смыслов, традиций, национальных стереотипов, пр.). Это касалось проявления творчества самих мигрантов практически во всех видах и формах русской культуры.

Как результат деятельности русского миграционного сообщества, стало присуждение в 1933 г. известному русскому писателю-мигранту И. А. Бунину Нобелевской премии «за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типично русский характер». Эта премия стала ярким выражением признания успеха

всего русского зарубежного миграционного сообщества, блестяще выполнившего миссию «хранительницы русской культуры».

Сегодня пришло осознание и понимание того, что первая волна русской миграции (1917 – 30-е гг. XX в.) вполне успешно выполнила свою миссию в рамках своего поколения, одновременно значительно обогатив культуры тех стран, где проживали и трудились вынужденные беженцы из советской России. Новое молодое поколение, приняв эстафету по сохранению русской культуры от своих отцов и дедов, сколь могли гордо несли знамя миссии русской миграции за рубежом. Уходили из жизни их деды и отцы, истинные носители национальной идеи. Постепенно молодое поколение стало утрачивать пафос служения русской культуре, скреплявшей многие русские зарубежные сообщества.

Тем не менее по прошествии почти целого века (1920–2020) сегодня о русской культуре помнят их внуки и правнуки, проживающие за рубежом. Самое главное — они показали всему миру красоту русской культуры, характер и волю русского народа, навсегда оставив это в памяти принявших их стран и народов.

Проводя некие параллели и аналогии между зарубежными мигрантами русскоязычного населения 1920–1930 и 1991–2000, необходимо учитывать определенные исторические аспекты и ту социальную ситуацию, которая им соответствовала (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ различных аспектов социальной ситуации русскоязычных, оказавшихся на чужбине

Table 2 – Comparative analysis of various aspects of the social situation of Russian speakers who found themselves in a foreign country

№ п/п	Аспекты социальной ситуации русских людей, оказавшихся на чужбине	Русская миграция (1920–1930-е гг.) XX в.	Русские соотечественники в странах СНГ (1991–2000-е гг.) XXI в.
1.	Культурно-исторические смыслы, определяющие вынужденное пребывание за рубежом.	Не признание новой Россией, побег и изгнание (высылка) ее правительством.	Брошенные правительством новой России, невозможность соединения с исторической Родиной.
2.	Состав (культурный потенциал): русская миграция — русские соотечественники.	Значительный научный культурный и образовательный (творческий) потенциал мигрантов.	Основной процент оставшихся русских в странах СНГ, имеет средний уровень образования и культуры.
3.	Наличие у мигрантов и соотечественников цели (сверхзадачи), определяющих смысл их жизни на чужбине.	Наличие сверхзадачи (национальная идея), определяющей смысл жизни русских мигрантов на чужбине.	Отсутствие значимой идеи, физическое и социальное выживание русскоязычных соотечественников, адаптация к чужой культуре.
4.	Проявление творческого потенциала и социальной активности по защите русской культуры.	Активная деятельность по сохранению и закреплению в русском сообществе традиционной русской культуры.	Очень слабое проявление социальных инициатив по сохранению своего национального суверенитета, его подавление местными властями.

5.	Возможность русскими мигрантами и соотечественниками организации национальной духовной жизни в чужой стране.	Практически в странах Европы не было особых запретов на организацию национальной духовной жизни русскими мигрантами ² .	Практически все правительства стран СНГ, проводило скрытую и явную политику по выдавливанию русских из страны, ставило барьеры, не позволяющие организовывать полноценную национальную духовную жизнь.
----	--	--	--

Как видим, несмотря на то что рассматриваемый социальный феномен повторяется в нашей стране во времени с промежутком в шестьдесят с небольшим лет, обычную аналогию между двумя этими явлениями: зарубежные русскоязычные мигранты (1920–1930) и зарубежные русские соотечественники (1991–2000) — провести просто невозможно. В данных обстоятельствах сказываются слишком разные исторические аспекты и та социальная ситуация, которая им соответствовала.

Тем не менее полученный материал проведенного исследования позволяет выделить то особенное, что объединяет рассматриваемые социально-исторические явления, касающиеся судьбы наших граждан, оказавшихся за пределами своей Родины и в целом судьбы России.

Во-первых, это касается понятия «русская культура», выступающего как мифологический, философский и морально-этический контекст в системе поведения, сознания и мышления русского человека, оказавшегося на чужбине.

Во-вторых, ситуация чужой социокультурной среды, выступающей как катализатор, способствующий максимальному пробуждению жизненных сил русского человека, его национальной сущности и исторического социокультурного архетипа.

В-третьих, тот культурный традиционализм, который был присущ русскому обществу многие столетия, организующий бытийный мир русского человека, способы его мышления и поведения, являющийся ментальной характеристикой русского народа.

Из обозначенных факторов, определяющих характерологические особенности русского человека, обуславливающие его ментальную сущность (поведение, сознание, мышление) и особенности организации русского мира, базовым, родовым по сути, выступает феномен «русская культура». Два других: «чужая социокультурная среда» и «культурный традиционализм» — являются его производным.

Обозначим основные составляющие русской культуры, которые обуславливают ее своеобразие и определяют базисные основания ментальности русского человека (таблица 3).

² Рижский мирный договор 1921 г., где были установлены границы и гражданство РСФСР. Эмигрантам оказала поддержку образованная после Первой мировой войны Лига Наций. Прославленный полярный исследователь Ф. Нансен возглавлял комитет по делам беженцев, был введен «нансеновский паспорт». Решения европейских правительств постепенно узаконили пребывание русских в их странах. Так, в 20-е гг. XX в. сформировался феномен, объединивший более 25 стран мира.

Таблица 3 – Основные составляющие русской культуры (система смыслов и ценностей) и их краткая характеристика
 Table 3 – Main components of Russian culture (system of meanings and values) and their brief characteristics

№ п/п	Составляющие русской культуры	Краткая характеристика
1	Исторические традиции	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Политическая:</i> особенности государственного устройства и управления (наличие сильной власти, армии и православия). • <i>Социальная:</i> способ организации бытийного мира русского человека (общинность, соборность, коллективизм). • <i>Экономическая:</i> национальная экономическая культура (правила хозяйственной жизни и деятельности, их подчинения исторической социальной форме организации русского народа, включая идею — служения Отчизне). • <i>Духовная:</i> высшая цель — служение Богу, Царю, Отчизне (главные смыслы и ценности русского человека: доброта, милосердие, справедливость, добровольчество, др.).
2	Русский язык	Историческая культурная и духовная скрепа русского мира, имеет мощное выражение в сознании и мировоззрении любого русского человека, его миропонимании, одновременно — это основа национального образования, межнационального и поликультурного общения и взаимодействия.
3	Православная вера	Историческое ядро традиционной русской (российской) культуры, собиратель, держатель и выразитель духовно-нравственной культуры русского народа, организации его бытийного мира, сознания и социального поведения.

Все обозначенные составляющие русской культуры (исторические традиции, русский язык, православная вера) в своей органичной совокупности есть важнейшие исторические смыслы и ценности, которые выступают этнической (национальной) основой ментальности русского народа, формой и способом реализации его жизненных сил.

Тщательный анализ многих вопросов, касающихся проблемы судьбы русскоязычных представителей, оказавшихся за рубежом, позволяет говорить о том, что их не просто выживание, а полноценное существование и развитие с сохранением своей национальной идентичности возможно лишь при сохранении ими русского культурного пространства, всех выше обозначенных смыслов и ценностей русской культуры (исторические традиции, русский язык, православная вера). Именно они позволяют сформировать зарубежному русскому сообществу ту национальную идею, которая помогает им жить во имя своей любимой Родины, служить ее интересам, проявлять социальную активность по сохранению русской культуры.

Таким образом, проблема сохранения русского культурного пространства в зарубежных странах проживания русскоязычных включает в себя следующие аспекты, требующие высокого уровня внимания и поддержки со стороны российского государства, всех его социальных институтов и структур, всего общества:

— сохранение и развитие русского языка, его диалектного многообразия во всех зарубежных русскоязычных сообществах (диаспорах, общинах, союзах, пр.);

- весомая поддержка и духовное окормление со стороны РПЦ всех наших соотечественников, проживающих за рубежом, их подчинение высочайшим духовным идеалам русской культуры и православия;
- сохранение, возрождение и развитие русского культурного наследия в зарубежных странах, созданных предшествующими поколениями русских мигрантов, его обогащение культурным потенциалом современной России.

Проведенный историко-социально-философский анализ проблемы, касающейся судьбы русских соотечественников, волею судьбы оказавшихся за рубежом, позволяет сделать следующие выводы:

- 1 Интерес к проблеме русскоязычных, проживающих вне границ своего Отечества, остается по-прежнему достаточно высоким в российском научном сообществе. Основные вопросы, которые пытаются решить исследователи: возможность возвращения русских соотечественников на Родину; культурный потенциал наших соотечественников, оказавшихся за рубежом; использование русскоязычного населения зарубежных стран в укреплении международного статуса России; русское зарубежье как часть культурного пространства русского мира; социокультурная деятельность русских диаспор за рубежом; духовность и социальное служение русскоязычных за рубежом; консолидация русскоязычных общин за рубежом, др.
- 2 Проблема русскоязычных, проживающих вне границ своего Отечества, — это проблема всего русского мира. Российское государство в единстве с Русской православной церковью обладают огромным потенциалом и ресурсом, который может позволить эффективно решить проблему русского зарубежья. Разделение русских в современном мире — это одна из важнейших проблем современности, позитивное решение которой позволит не только стабилизировать все постсоветское пространство, но и в определенной мере его русифицировать, т. е. решить проблему консолидации народов бывших братских республик.
- 3 Уровень взаимодействия российского государства и общества с зарубежными соотечественниками остается на невысоком уровне, что является недопустимым в сложнейших условиях глобализации и национального противостояния стран мирового сообщества. Вместе с тем практика показывает, что отсутствие активной политики в отношении зарубежных диаспор постепенно приводит русскоязычное население к потере своей национальной идентичности, адаптации и полной интеграции в чужое социокультурное сообщество, к полному разрыву со своей исторической родиной. В конечном итоге российское государство теряет прекрасную возможность (важный внешнеполитический ресурс) оказывать влияние через своих соотечественников на политику стран их проживания, реализовывать интересы своей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Адамович Г.* Вклад русской эмиграции в мировую культуру. П.: [Б. и.], 1961. 18 с.
- 2 *Баранов Ю. А.* Политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 182 с.
- 3 *Березовая Л. Г.* Культура русской эмиграции (1920–30-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 5. С. 120–173. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-russkoy-emigratsii-1920-30-e-gg> (дата обращения: 15.08.2020).

- 4 Бунин И. А. Миссия русской эмиграции // Слово. 1990. № 10. С. 67.
- 5 Васильев А. А. Красота в изгнании: Творчество русских эмигрантов первой волны: искусство и мода. М.: Слово, 1998. 479 с.
- 6 Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / под науч. ред. В. И. Дятлова. Иркутск: Оттиск, 2011. 624 с.
- 7 Герасимова В. А. Российские соотечественники за рубежом // Постсоветские исследования. 2019. № 1. Т. 2. С. 904–921.
- 8 Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Административные процедуры. Москва, 2008 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88/ (дата обращения: 09.09.2020).
- 9 Гуцалов А. А. Русское зарубежье как часть культурного пространства русского мира и как ресурс внешней культурной политики // Культурное наследие России. 2018. С. 68–74.
- 10 Доронченков А. И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 214 с.
- 11 Егорычев А. М., Мардахаев Л. В. Духовные ценности в русском мире: условия выживания и развития в XXI веке // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 6 (814). С. 61–71.
- 12 Егорычев А. М., Ростовская Т. К. Русский язык как фактор интеграции народов постсоветского пространства // Совершенствование законодательства в сфере реализации государственной языковой политики: мат. круглого стола, Москва (06.10.2017). М.: Изд-во ФЦОЗ, 2017. С. 3–10.
- 13 Егорычев А. М., Ростовская Т. К., Кретицин А. С. Духовность русской культуры как базовый фактор новой государственной молодежной политики России // ЦИТИСЭ. 2018. № 1 (14). С. 27. URL: <http://ma123.ru/ru/2018/04/духовность-русской-культуры-как-базо/> (дата обращения: 09.09.2020).
- 14 Егорычев А. М., Ткаченко А. В. Русская культура: традиционные смыслы и ценности, лежащие в основе развития современной России // ЦИТИСЭ. 2017. № 4 (13). С. 12. URL: <http://ma123.ru/ru/2017/12/русская-культура-традиционные-смысл> (дата обращения: 09.09.2020).
- 15 Еременко Л. И. Русская эмиграция как социально-культурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1993. 22 с.
- 16 Ермишин О. Т. Философия русского зарубежья XX в.. М.: Летний сад; Изд-во Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2019. 304 с.
- 17 Зерчанинова Т. Е., Никитина А. С. Государственная политика поддержки молодых соотечественников за рубежом // Вопросы управления. 2019. С. 26–33.
- 18 Ильин И. А. О русской идее. Наши задачи (Статьи 1948–1954 гг.) // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Париж: Изд-во Руссаго Обще-Воинского Союза, 1956. Т. 1. С. 312–320.
- 19 Институт стран СНГ // Материк. URL: www.materik.ru (дата обращения: 09.08.2020).
- 20 Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. П.: PARIS LIBRAIRIE DES CINQ CONTINENTS, 1971. 147 с.

- 21 *Куманьков А. Д., Морозов Д. А., Алексанова Т. С. и др.* Русская эмиграция — следствие гражданской войны: спасение, сохранение культуры, осмысление // *Философические письма. Русско-европейский диалог.* 2020. Т. 3. № 1. С. 47–64.
- 22 *Моденов В. А., Носов А. Г.* Россия и миграция. История, реальность, перспективы. М.: Прометей, 2004. 328 с.
- 23 О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (вместе с «Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»): Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2019).
- 24 *Омарова З. М.* Политика России в гуманитарной области (проблема соотечественников за рубежом): дис. ... канд. полит. наук. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2008. 138 с.
- 25 *Полонский А.* Русские без России: как живет наш соотечественник за рубежом // *Царь град.* URL: <https://tsargrad.tv/> (дата обращения: 27.07.2020).
- 26 *Прудников А. С., Яковлев В. А.* О некоторых проблемах реализации программы добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // *Вестник МосУ МВД РФ.* 2016. № 2. С. 81–83.
- 27 *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции, 1919–1939. М.: Прогресс-академия, 1994. 292 с.
- 28 *Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Мардахаев Л. В. и др.* Духовность и социальное служение: в 3 т. / под общ. ред. Т. К. Ростовской, А. М. Егорычева. М.: Перспектива, 2018. Т. 1: Ценностный мир российской молодежи. 296 с.
- 29 *Рыбаковский Л. Л.* История и теория миграции населения: монография в 3 кн. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2019. Кн. 1. 210 с. Кн. 2. 234 с. Кн. 3. 218 с.
- 30 *Рязанцев С. В.* Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // *Социологические исследования.* 2016. № 12. С. 84–94.
- 31 *Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Храмова М. Н.* Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? // *Народонаселение.* 2015. № 2. С. 64–73.
- 32 *Савоскул С. С.* Русские нового зарубежья: выбор судьбы. М.: Наука, 2001. 438 с.
- 33 Сколько русских в мире на 2020 год? // *Mnogofactor.ru.* URL: <https://mnogofactor.ru/v-mire/skolko-russkikh-v-mire-na-2016-god.html> (дата обращения: 09.09.2020).
- 34 *Скринник В. М.* Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях: дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2009. 447 с.
- 35 *Соколов А. Г.* Судьбы русской литературной эмиграции в 1920-х гг. М.: Изд-во МГУ, 1991. 180 с.
- 36 *Субботин И. А.* Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1998. 248 с.
- 37 *Тарханова Э. И.* Эволюция и основные направления оптимизации политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом // *Вопросы политологии.* 2016. № 4 (24). С. 106–123.
- 38 *Тертри Д.* Русский вопрос в постсоветский период // *Вестник СПбГУ. История.* 2017. Т. 62. Вып. 1. С. 43–56.

- 39 Шипилов А. В. Влияние русской культуры на консолидацию российских соотечественников за рубежом: дис. ... канд. культурологии. М.: Изд-во ГАСК, 2007. 150 с.

© 2021. Tamara K. Rostovskaya
Moscow, Russia

© 2021. Alexander M. Egorychev
Moscow, Russia

© 2021. Vera A. Gnevasheva
Moscow, Russia

**RUSSIAN CULTURE
AS A FACTOR OF COHERENCE AND SOCIAL ACTIVITY
OF COMPATRIOTS ABROAD**

Acknowledgements: This paper is performed with financial support from Russian Foundation for Basic Research (RFBR) under scientific project № 20-011-31321 “Russian state youth policy as a tool for dealing with young compatriots abroad: development, implementation, upgrading”.

Abstract: A comprehensive analysis of various kinds of socio-philosophical literature concerning the issue of our compatriots who ended up abroad of their homeland against their will allowed us to single out the factors and conditions determining the essence of Russian culture and its significance for a person who became a migrant. This also made it possible to find answers to some questions related to their fate, as well as to see and realize the depth of loss for the present and future Russia due to the loss of representatives of Russian culture. We carried out a comparison and analysis of two historical situations associated with the forced migration of Russian-speaking (1917–1930) and Russian compatriots who came to be hostages to Russian politics (1991–2000). Many aspects and factors intrinsic to ethnic Russians living on the territory of the former republics of the Soviet Union (after 1991) have been identified, which led the authors to realize the presence of deep ethnic sociocultural mechanisms defining the meaning and values of their existential world, find expression in the socio-political and cultural position of many representatives of the Russian community. The emerging negative trend for Russia associated with the loss of the Russian-speaking population continues these days; there is an active and, “voluntary” “drain” of them abroad. This fact is highly alarming and causes great concern to a greater extent among the country's scientists than among its leadership. The comprehensive research carried out by the authors was also supplemented by the results of a sociological survey of compatriots living abroad regarding their understanding of the concept of “Russian culture”. The results obtained made for developing provisions concerning the problems of Russian-speaking people living outside the borders of their motherland, which can be used in further scientific research, as well as for the development of state and public programs in this area.

Keywords: Russian compatriots, migrants, Russian culture, Orthodoxy, national self-determination.

Information about authors:

Tamara K. Rostovskaya — DSc in Sociology, Professor, Deputy Director for research, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Fotieva St., 6, bldg. 1, 119333 Moscow, Russia; Professor of the Department of Sociology, Political Science and Regulatory Regulation of Industrial Development of Moscow State Technological University “STANKIN”, Vadkovsky line, 3a, 127055 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1629-7780>. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Alexander M. Egorychev — DSc in Philosophy, Professor of the Department of social pedagogy and organization of work with youth, Russian State Social University, W. Pieck St., 4, bldg. 1, 129226 Moscow, Russia; Director of Research, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Fotieva St., 6, build. 1, 119333 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7497-4508>. E-mail: chelovekcap@mail.ru

Vera A. Gnevasheva — DSc in Economics, Professor of the Department of demographic and migration policy, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Vernadsky ave., 76, 119454 Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3596-661X>. E-mail: vera_cos@rambler.ru

Received: September 11, 2020

Date of publication: March 28, 2021

For citation: Rostovskaya T. K., Egorychev A. M., Gnevasheva V. A. Russian culture as a factor of coherence and social activity of compatriots abroad. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 59, pp. 141–160. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-141-160>

REFERENCES

- 1 Adamovich G. *Vklad russkoi emigratsii v mirovuiu kul'turu* [Contribution of the Russian emigration to the world culture]. Parizh, 1961. 18 p. (In Russian)
- 2 Baranov Iu. A. *Politika Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom* [Policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad: PhD thesis]. Moscow, RAGS pri prezidente RF Publ., 2005. 182 p. (In Russian)
- 3 Berezovaia L. G. Kul'tura russkoi emigratsii (1920–30-e gg.) [Culture of the Russian emigration (1920–30s)]. *Novyi istoricheskii vestnik*, 2001, no 5, pp. 120–173. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-russkoy-emigratsii-1920-30-e-gg> (accessed 15 August 2020). (In Russian)
- 4 Bunin I. A. Missiia russkoi emigratsii [Mission of the Russian emigration]. *Slovo*, 1990, no 10, p. 67. (In Russian)
- 5 Vasil'ev A. A. *Krasota v izgnanii: Tvorchestvo russkikh emigrantov pervoi volny: iskusstvo i moda* [Beauty in exile: Writings of Russian emigrants of the first wave: art and fashion]. Moscow, Slovo Publ., 1998. 479 p. (In Russian)
- 6 *Vostok Rossii: migratsii i diaspori v pereselencheskom obshchestve. Rubezhi XIX–XX i XX–XXI vekov* [East of Russia: migrations and diasporas in the resettlement society. Frontiers of the 19th–20th and 20th–21st centuries], scientific edited by V. I. Dyatlov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2011. 624 p. (In Russian)

- 7 Gerasimova V. A. Rossiiskie sootechestvenniki za rubezhom [Russian compatriots abroad]. *Postsovetskie issledovaniia*, 2019, no 1, vol. 2, pp. 904–921. (In Russian)
- 8 Gosudarstvennaia programma po okazaniu sodeistviia dobrovol'nomu pereseleniiu v Rossiiskuiu Federatsiiu sootechestvennikov, prozhivaiushchikh za rubezhom. Administrativnye protsedury. Moskva, 2008 [State program for assistance in voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation. Administrative procedure. Moscow, 2008]. In: *SPS Konsul'tantPlus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88/ (accessed 09 September 2020). (In Russian)
- 9 Gutsalov A. A. Russkoe zarubezh'e kak chast' kul'turnogo prostranstva russkogo mira i kak resurs vneshnei kul'turnoi politiki [Russian Diaspora as part of the cultural space of the Russian world and as a resource of foreign cultural policy]. In: *Kul'turnoe nasledie Rossii*, 2018, pp. 68–74. (In Russian)
- 10 Doronchenkov A. I. “*Emigratsiia pervoi volny*” o natsional'nykh problemakh i sud'be Rossii [Emigration of the “first wave” about national problems and the fate of Russia]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001. 214 p. (In Russian)
- 11 Egorychev A. M., Mardakhaev L. V. Dukhovnye tsennosti v russkom mire: usloviia vyzhivaniia i razvitiia v XXI veke [Spiritual values in the Russian world: conditions for survival and development in the 21st century]. *Vestnik MGLU, Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Education and pedagogical Sciences], 2018, vol. 6 (814), pp. 61–71. (In Russian)
- 12 Egorychev A. M., Rostovskaia T. K. Russkii iazyk kak faktor integratsii narodov postsovetskogo prostranstva [Russian language as a factor of integration of post-Soviet peoples]. In: *Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v sfere realizatsii gosudarstvennoi iazykovoi politiki: materialy kruglogo stola, Moskva (06.10.2017)* [Improvement of legislation in sphere of realization of state language policy: materials of the round table, Moscow (06.10.2017)]. Moscow, Izdatel'stvo FTsOZ Publ., 2017, pp. 3–10. (In Russian)
- 13 Egorychev A. M., Rostovskaia T. K., Kretinin A. S. Dukhovnost' russkoi kul'tury kak bazovyi faktor novoi gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossii [Spirituality of Russian culture as a basic factor of the new state youth policy of Russia]. *TsITISE*, 2018, no 1 (14), p. 27. Available at: <http://ma123.ru/ru/2018/04/dukhovnost'-russkoi-kul'tury-kak-bazo/> (accessed 09 September 2020). (In Russian)
- 14 Egorychev A. M., Tkachenko A. V. Russkaia kul'tura: traditsionnye smysly i tsennosti, lezhashchie v osnove razvitiia sovremennoi Rossii [Russian culture: traditional meanings and values underlying the development of modern Russia]. *TsITISE*, 2017, no 4 (13), p. 12. Available at: <http://ma123.ru/ru/2017/12/ruskaia-kul'tura-traditsionnye-smysl> (accessed 09 September 2020). (In Russian)
- 15 Eremenko L. I. *Russkaia emigratsiia kak sotsial'no-kul'turnyi fenomen* [Russian emigration as a socio-cultural phenomenon: PhD thesis, summary]. Moscow, 1993. 22 p. (In Russian)
- 16 Ermishin O. T. *Filosofiiia russkogo zarubezh'ia XX v.* [Russian abroad philosophy of the twentieth century]. Moscow, Letnii sad Publ.; Izdatel'stvo Doma russkogo zarubezh'ia im. Aleksandra Solzhenitsyna Publ., 2019. 304 p. (In Russian)
- 17 Zerchaninova T. E., Nikitina A. S. Gosudarstvennaia politika podderzhki molodykh sootechestvennikov za rubezhom [State policy of support for young compatriots abroad]. In: *Voprosy upravleniia*, 2019, pp. 26–33. (In Russian)

- 18 Il'in I. A. O russkoi idee. Nashi zadachi (Stat'i 1948–1954 gg.) [About the Russian idea. Our tasks (Articles 1948–1954)]. In: Il'in I. A. *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.]. Parizh", Izdatel'stvo Russkago Obshche-Voinskogo Soiuz Publ., 1956, vol. 1, pp. 312–320. (In Russian)
- 19 Institut stran SNG [The Institute of the CIS countries]. In: *Materik* [The Mainland]. Available at: www.materik.ru (accessed 09 August 2020). (data obrashcheniia: 09.08.2020). (In Russian)
- 20 Kovalevskii P. E. *Zarubezhnaia Rossiia* [Foreign Russia]. Paris, PARIS LIBRAIRIE DES CINQ CONTINENTS Publ., 1971. 147 p. (In Russian)
- 21 Kuman'kov A. D., Morozov D. A., Aleksanova T. S. i dr. Russkaia emigratsiia — posledstvie grazhdanskoi voiny: spasenie, sokhranenie kul'tury, osmyslenie [Russian emigration—the consequence of the civil war: salvation, preservation of culture, understanding]. *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeiskii dialog*, 2020, vol. 3, no 1, pp. 47–64. (In Russian)
- 22 Modenov V. A., Nosov A. G. *Rossiia i migratsiia. Istoriia, real'nost', perspektivy* [Russia and migration. History, reality, prospects]. Moscow, Prometei Publ., 2004. 328 p. (In Russian)
- 23 O merakh po okazaniiu sodeistviia dobrovol'nomu pereseleniiu v Rossiiskuiu Federatsiiu sootchestvennikov, prozhivaiushchikh za rubezhom (vmeste s “Gosudarstvennoi programmoi po okazaniiu sodeistviia dobrovol'nomu pereseleniiu v Rossiiskuiu Federatsiiu sootchestvennikov, prozhivaiushchikh za rubezhom”): Ukaz Prezidenta RF ot 22 iunia 2006 g. № 637 [On measures to assist the voluntary resettlement to Russian Federation of compatriots living abroad (together with the “State program on rendering assistance to voluntary resettlement to Russian Federation of compatriots living abroad”): Decree of the RF President of 22 June 2006 № 637]. In: *SPS Konsul'tantPlius*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 20 July 2019). (In Russian)
- 24 Omarova Z. M. *Politika Rossii v gumanitarnoi oblasti (problema sootchestvennikov za rubezhom)* [Russian policy in the humanitarian field (the issue of compatriots abroad): PhD thesis]. M., 2008. 138 p. (In Russian)
- 25 Polonskii A. Russkie bez Rossii: kak zhivetsia nashim sootchestvennikam za rubezhom [Russians without Russia: how our compatriots are getting on abroad]. In: *Tsar' grad* [The King of the castle]. Available at: <https://tsargrad.tv/> (accessed 27 July 2020). (In Russian)
- 26 Prudnikov A. S., Iakovlev V. A. O nekotorykh problemakh realizatsii programmy dobrovol'nogo pereseleniia v Rossiiskuiu Federatsiiu sootchestvennikov, prozhivaiushchikh za rubezhom [About some problems of implementation of the program of voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad]. *Vestnik MosU MVD RF*, 2016, no 2, pp. 81–83. (In Russian)
- 27 Raev M. *Rossiia za rubezhom: Istoriia kul'tury russkoi emigratsii, 1919–1939* [Russia abroad: The history of culture of the Russian emigration, 1919–1939]. Moscow, Progress-akademiia Publ., 1994. 292 p. (In Russian)
- 28 Rostovskaia T. K., A. M. Egorychev A. M., L. V. Mardakhaev L. V. dr. *Dukhovnost' i sotsial'noe sluzhenie: v 3 t.* [Spirituality and social service: in 3 vols.], under the general editorship of T. K. Rostovskaia, A. M. Egorychev. Moscow, Perspektiva Publ., 2018. Vol. 1: Tsenostnyi mir rossiiskoi molodezhi [The Value world of the Russian youth]. 296 p. (In Russian)

- 29 Rybakovskii L. L. *Istoriia i teoriia migratsii naseleniia: monografiia v 3 kn.* [History and theory of population migration: a monograph in 3 books] Moscow, Izdatel'stvo ISPI RAN Publ., 2019. Book 1. 210 p. Book 2. 234 p. Book 3. 218 p. (In Russian)
- 30 Riazantsev S. V. Emigranty iz Rossii: russkaia diaspora ili russkogovoriashchie soobshchestva? [Emigrants from Russia: Russian Diaspora or Russian-speaking communities?] *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no 12, pp. 84–94. (In Russian)
- 31 Riazantsev S. V., Pis'mennaia E. E., Khramova M. N. Vozvratnaia migratsiia sootchestvennikov v Rossiiu: sushchestvuet li migratsionnyi potentsial? [Return migration of compatriots to Russia: is there a migration potential?] *Narodonaselenie*, 2015, no 2, pp. 64–73. (In Russian)
- 32 Savoskul S. S. *Russkie novogo zarubezh'ia: vybor sud'by* [Russians of the new abroad: the choice of destiny]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 438 p. (In Russian)
- 33 Skol'ko russkikh v mire na 2020 god? [How many Russians are there in the world in 2020?]. In: *Mnogofactor.ru*. Available at: <https://mnogofactor.ru/v-mire/skolko-russkikh-v-mire-na-2016-god.html> (accessed 09 September 2020). (In Russian)
- 34 Skrinnik V. M. *Rossii i zarubezhnye sootchestvenniki: problemy konsolidatsii i integratsii v novykh geopoliticheskikh usloviakh* [Russia and compatriots abroad: issues of consolidation and integration in the new geopolitical conditions: DSc thesis]. Bishkek, 2009. 447 p. (In Russian)
- 35 Sokolov A. G. *Sud'by russkoi literaturnoi emigratsii v 1920-kh gg.* [The fate of Russian literary emigration in the 1920s]. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1991. 180 p. (In Russian)
- 36 Subbotin I. A. *Strategiia povedeniia russkoi molodezhi v stranakh novogo zarubezh'ia* [Strategy of behavior of the Russian youth in the countries of the new abroad]. Moscow, Izdatel'stvo IEA RAN Publ., 1998. 248 p. (In Russian)
- 37 Tarkhanova E. I. Evoliutsiia i osnovnye napravleniia optimizatsii politiki Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii sootchestvennikov, prozhivaiushchikh za rubezhom [Evolution and main directions of optimization of the policy of the Russian Federation in relation to compatriots living abroad]. *Voprosy politologii*, 2016, no 4 (24), pp. 106–123. (In Russian)
- 38 Tertri D. Russkii vopros v postsovetskii period [The Russian issue in the post-Soviet period]. *Vestnik SPbGU, Istoriia* [History]. 2017, vol. 62, issue 1, pp. 43–56. (In Russian)
- 39 Shipilov A. V. *Vliianie russkoi kul'tury na konsolidatsiiu rossiiskikh sootchestvennikov za rubezhom* [The influence of Russian culture on the consolidation of Russian compatriots abroad: PhD thesis]. Moscow, Izdatel'stvo GASK Publ., 2007. 150 p. (In Russian)